

В комнате на верхнем уровне магической башни, возвышающейся на горном хребте, находились Тотто, Затиэль и Мартин, чье тело уже не было окутано аурой убийства. Ангельский образец лежал в центре комнаты, над руническим образованием, которое испускало зеленое свечение, охватывая его тело. И это была не единственная руна, действующая на него — на лбу Мартина также красовалась другая. В отличие от Нимира, где Затиэль мог воспользоваться тем, что маг все еще был чисто биологическим существом, и использовать физиологию его мозга для получения необходимой информации, душа Мартина была слишком сильна и могла противостоять такому типу допроса. Существовал вариант провести агрессивный допрос и заставить Тотто извлечь его воспоминания, но у тех, кто находился в ранге 4 и выше, были все типы заклинаний, защищающие их от вторжения в душу. Конечно, в своем нынешнем состоянии Мартин не мог сопротивляться, но был шанс, что травма позволит ему проснуться, хотя бы частично. С учетом их гордости, если ангельский образец окажется без шансов, кроме как быть пленником своих врагов, он может выбрать самоуничтожение, и они мало что смогут сделать в этом случае. План Затиэля состоял в том, чтобы использовать свои способности Анимуса, а точнее телепатическую дисциплину, чтобы создать мысленную связь и искать в его воспоминаниях таким образом, чтобы не вступать в прямой контакт с его душой. Он был всего лишь Анимусом ранга 1, и хотя он добился значительного улучшения, поглощая энергию и жизненную силу в мозгах этих демонов, он был далеко не в состоянии самостоятельно провести этот тип сбора информации у формы жизни ранга 4. Вот почему он заставил две руны воздействовать на Мартина и попросил помощи у Тотто. Руна, лежавшая на земле, называлась «Исцеляющий стазис», а та, что была на его голове, — «Врата разума». Цель использования «Врат разума» — помочь в создании связи разумов. Что касается «Исцеляющего стазиса», то он работает, погружая цель в состояние глубокого бессознательного и посылая сигнал ее телу, чтобы оно полностью сосредоточилось на исцелении самого себя. В этом состоянии любой вид магической защиты ослаблен, и поскольку его тело восстанавливается, вероятность его пробуждения из-за ощущения опасности или угрозы становится менее вероятной. Но даже с помощью этой руны, душа кует существование естественной защиты, которая слишком велика. — Ты готова? — Лицо Затиэля было серьезным, когда он обратился к магу. Это единственная часть, которую он не будет выполнять сам, и если Тотто допустит ошибку, последствия будут ужасными. Тотто не произнес ни слова и ограничился лишь кивком, прежде чем накрыть руку мантией отрицательной энергии. Когда она впервые появилась, эта негативная энергия демонстрировала присущую ей смертоносную силу, но постепенно она начала меняться и приобрела более нейтральное свойство. Если раньше она могла уничтожить жизнь на чьем-то теле, то теперь она переводила ее в неактивное состояние. Когда Затиэль увидел уровень контроля, которого Тотто удалось достичь над негативной энергией, проходящей через его тело, он был впечатлен. Количество экспериментов и исследований, необходимых для достижения этого уровня, было очень обширным и требовало много времени. Для форм жизни, которые могли бы считаться богами в глазах смертных, затворничество в лаборатории в течение сотен лет, проводимое для проведения одного теста за другим, требовало огромной решимости. Тотто положил руку Мартину на грудь и, убедившись, что никакой отрицательной реакции нет, начал наполнять его тело своей энергией. Негативная энергия начала действовать, еще больше ослабляя ангельскую защиту парагона, но ему понадобится пара часов, прежде чем он ослабит Мартина настолько, чтобы Затиэль смог проникнуть в его разум. — Почему вы прошли через этот процесс, чтобы достичь личдома? Услышав это, Тотто повернулся к Затиэлю. В его голосе не было явных эмоций или цели, но мужчина чувствовал, что ему любопытно. Несмотря на то, что он видел, Тотто не был удивлен, что Затиэль смог отследить эффект своей техники пути. Обычно люди, которые превращаются в Личей, — это злые люди с извращенным умом. Ведь в этом состоянии они уже не способны испытывать никакого телесного наслаждения, и это не только относится к сексуальной сфере, но и еда и питье уже не способны приносить удовлетворение. Несмотря на эти недостатки, существует

большое количество магов, которые проходят через эту трансформацию, так как они получают большой талант в отношении некромантии и использования отрицательной энергии, а также получают очень большую продолжительность жизни. Сначала на лице Тотто появилась унылая улыбка, но в следующее мгновение она сменилась гордостью. Он смотрит на Затиэля в течение длительного времени и в конце концов заговорил. — В отличие от тебя, мой талант всегда был посредственным, но во мне есть что-то особенное, и это мое бесконечное любопытство! Я всегда хотел знать, почему все произошло, получить ответ на вопросы, которые затуманили мой разум, понять, что заставляет эту Вселенную работать. Я был в ранге 2, когда получил технику Пути, которую сейчас использую, я знал, что она несет серьезные последствия, но я не хотел просто умереть от старости. В глазах Тотто, когда он говорил, светилась целеустремленность. Затиэль видел решимость в глазах этого человека, наполненных синим пламенем. Несмотря на то, что он не разделял стремления старика к знаниям, Тотто мечтал сравниться с ним в том, чтобы быть высшим существом, которое не может быть связано ничем. Он на мгновение закрывает глаза и сосредотачивается на изображении Аватара закона Тотто, которое он смог увидеть благодаря своему глазу жизни и творения. Поскольку старик помогал ему, он собирался отплатить ему тем же, и после того, как он порылся в своих воспоминаниях, чтобы лучше понять законы, которые были связаны с этим, он начал говорить. — Страх и его происхождение связаны, пытаться использовать их как отдельные сущности — ошибка. Использование страха в качестве простой атаки — это пустая трата времени, это должно быть что-то, что может загрязнить чей-то ум и волю. Когда Тотто слышит слова Затиэля, его глаза расширяются, и, убедившись, что негативная энергия, идущая к Мартину, регулируется, он сосредотачивается на его словах. — Некоторые говорят, что рождение большого страха — это смерть, но я всегда думал, что вид вашего тела, медленно разлагающегося и гниющего без вашей способности что-либо сделать, может вызвать страх настолько глубокий и мощный, что может исказить ваши мысли и эмоции. Слова Затиэля не могли бы сильно помочь любой другой форме жизни ранга 4, но для кого-то вроде Тотто, постигавшего закон увядания и закон страха, они были важными откровениями. — Страх создает неуверенность и наполняет вас неуверенностью, а они, в свою очередь, питают и заставляют этот страх расти, создавая цикл постоянного усиления. Если он дошел до того, что страх становится достаточно сильным, он может развиться и породить отчаяние, предельное состояние безнадежности, нечто, способное сломить вашу волю и паразитировать на вашей душе. Тотто не мог не улыбнуться, когда услышал его. То, что Затиэль только что описал ему, было путем, который мог укрепить его законы и породить еще более могущественные. Пока он пристально смотрел на Затиэля, в его голове возникали всевозможные вопросы. Этот уровень мудрости и знаний не был чем-то, что форма жизни ранга 2 могла бы получить самостоятельно. Несмотря на свою любопытную натуру человека, прожившего сотни лет и закалявшего свою волю через всевозможные испытания, он знал, что некоторые вопросы лучше не задавать. Но все же было кое-что, что он мог спросить, так как это не было связано с какой-либо тайной и было просто мнением. — Не думаешь ли ты, что эти законы сделают меня бичом в сознании каждого разумного существа? Тотто всегда нравилось вести себя как ученый, и одним из немногих его удовольствий было учить других. К сожалению, его законы практически сделают его монстром. Но, несмотря на это, его жажда знаний не позволила ему сдаться, и несмотря ни на что он будет продолжать становиться все сильнее и искать ответ на загадки Вселенной. Когда Затиэль услышал его вопрос, он долго смотрел в глаза Тотто, а когда увидел решимость бороться, несмотря ни на что, кивнул. — Мы не следуем путем богов и не являемся рабами законов. Мы господствуем над законами и подчиняем их своей воле! Это инструменты, которые будут работать так, как мы считаем нужным. Кто говорит, что вы должны использовать свои законы, чтобы причинить вред другим, вы вполне можете сосредоточиться на удалении отчаяния из их сердец и потреблять их, чтобы увеличить свою силу. Я сказал более чем достаточно, чтобы заплатить свой долг, закончить свою задачу. Затиэль закрывает глаза и больше не взаимодействует с магом. Если кто-то услышит, что форма жизни 2 ранга приказала кому-то 4

ранга, они подумают, что он сошел с ума, но это просто произошло, и когда Тотто слышит его, он инстинктивно подчиняется и сосредотачивается на работе.

<http://tl.rulate.ru/book/32528/3350579>